

Список литературы

Зубаревич Н.В., Горина Е.А. 2015. *Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты*. М.: НИУ ВШЭ. 63 с.

Кагарлицкий Б.Ю. 2013. Жить в России. Социальное благосостояние российского населения в исторической перспективе. — *Левая политика*. Аналитический журнал. № 20.

Между выборами и забастовкой (под ред. А.В. Очкиной, Б.Ю. Кагарлицкого). 2008. — *Левая политика*. Аналитический журнал. № 3-4.

Хантингтон С. 2004. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция. 480 с.

Ясин Е.Г. 2011. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах: доклад. — *Материалы XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*. Москва. 5–7 апреля 2011 г. (рук. авт. колл. Е.Г. Ясин). М.: ИД ВШЭ.

SIMOYANOV Aleksey Vyacheslavovich, postgraduate student of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (bld. 1, 82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; labor1985alex27@gmail.com)

SOCIAL CRISIS AS A THREAT TO POLITICAL STABILITY

Abstract. The interdependence of economic, social and policy spheres creates the situation where the economic crisis and the decline in living standards of citizens threaten the national political system. The Russian political system, which stability was based on redistribution of income from favorable foreign economic trends through the mechanisms of public social expenditure, now has faced the significant threat of the prolonged economic stagnation. This new situation in economy and social sphere requires rethinking of the concept of policy and a new strategy in the relationship of government and society.

Keywords: political system, welfare policy, paternalism, credo of social responsibility, social dialogue

АЛИГАДЖИЕВА Мадина Алиевна, соискатель Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; aligad_m@mail.ru)

КРИТЕРИИ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Статья основана на анализе первичных социологических исследований, проведенных автором в Республике Дагестан в 2013–2015 гг. Результаты исследований позволяют более четко увидеть критерии формирования политической элиты в республике Дагестан. Первые исследования, проведенные в 2013 г. в период смены главы республики, были посвящены ожиданиям дагестанцев. Несмотря на то что с тех пор в республике была проведена большая работа по борьбе с коррупцией, результаты новых опросов отчетливо показали, что главными критериями вхождения в политическую элиту все еще являются связи и деньги. Таким образом, механизмы обновления элиты в основном обусловлены личными интересами и не имеют выраженного качественного измерения.

Ключевые слова: политические элиты, формирование, регион, исследования, кланы, элитогенез

Процессы обновления элиты и частая смена чиновников и депутатов на Кавказе не имеют ярко выраженного качественного измерения и в основном обусловлены личными или узкогрупповым интересами [Алигаджиева 2014а].

Показательными в этом плане являются результаты социологического исследования, проведенного в одном из регионов Юга России. На вопрос: «Какие факторы являются главными для вхождения в политическую элиту региона?» — на 1-м месте оказался ответ: «связи»; на них указали 71,1% респондентов. «Богатство, деньги» отметили 62,4%; партийное членство — 26,4%; личные заслуги — 12,0%; интеллектуальный уровень — 11,8%; затруднились с ответом — 7,7%; другие варианты предложили 0,5% респондентов [Гриценко 2013].

Результаты опроса отчетливо показали, что главными критериями вхождения в политическую элиту являются связи и деньги. Это подтверждают и данные социологических исследований, проведенных нами в Республике Дагестан в феврале—марте 2013 г. На вопрос: «Какие основные принципы вхождения в новую политическую элиту характерны для Дагестана?» — наибольшее число респондентов ответили: «клановый принцип» (76,9%). 19,2% отметили «семейные и родственные отношения», 15,5% ответили: «путем собственных усилий» [Алигаджиева 2014б: 168].

Таким образом, в массовом сознании жителей Дагестана отчетливо отразилась мысль, что для входа в политическую элиту необходимы, прежде всего, связи, клановость, семейно-родственные отношения, деньги.

Особенностью элитогенеза в российских регионах является тесное взаимодействие региональных элит с федеральными элитами, т.к. существующая система «откатов» делает ее выгодной для обеих сторон.

Степень консолидации элиты в полиэтнических сообществах зависит от сложности ее этнической структуры, частой сменяемости глав регионов, наличия межэтнических и межгрупповых конфликтов [Гриценко 2013]. Так, на вопрос: «Являются ли для республики этнический паритет и основные этногрупповые интересы главными координаторами в общественной и политических сферах жизни Дагестана?» — были получены следующие ответы: «да» — 47% опрошенных (в республике все главные министерские посты занимают преимущественно по национальному признаку); «нет» — 33% (есть дагестанский народ, хотя правительство Дагестана делает вид, что подобного не существует).

На вопрос: «Существует ли в республике дискриминация доминирующих и руководящих этносов республики по отношению к иным народам и всем малочисленным этносам?» — «да» ответили 41% респондентов (к примеру, «газ в даргинских селах уже проведен, а у нас нет»), ответивших «нет» было 24% (преимущественно махачкалинцы), 11% опрошенных ответили «не знаю» [Сиражудинова, Саидов, Алигаджиева 2014: 178].

Сутью данной тенденции является игнорирование прав национальных меньшинств в процессе решения наиболее важных и принципиальных вопросов жизни общества при представительстве интересов одной (иногда нескольких) доминирующих наций. В результате ущемления прав меньшинств и на фоне ухудшающегося социально-экономического положения Республики Дагестан увеличивается отрыв власти от населения. Народ устал от потребительско-договорной элиты, представители которой рассматривают власть и должность как средство присвоения себе государственной собственности и обкрадывания народа.

В 2015 г. автором был проведен 2-й этап социологического исследования, который в еще большей степени подтвердил результаты исследования 2013 г. На вопрос: «Что, по Вашему мнению, прежде всего движет руководителями республики в их деятельности?» — были получены следующие ответы: «власть» — 20,3% опрошенных, «стремление стать богатым» — 19,7%, «привилегии и почести» — 15,2%, «карьера» — 12,9%, «желание честно служить народу» — 2,8%. Из результатов опросов можно сделать вывод, что главной целью политической элиты Дагестана является властвование и стремление к обогащению.

С приходом к власти нового руководителя республики Р. Абдулатипова ситуация в республике стабилизировалась. Трансформировались правила игры, изменилось сознание дагестанцев. Вместо клятвы верности своему сюзеру теперь нужно давать клятву государству, его интересам. В то же время сохраняется и готовность принести их в жертву групповым интересам. Это подтверждает и анализ двух этапов исследования. Если на 1-м этапе социологического исследования на вопрос: «Кому принадлежит власть в республике?» – большинство респондентов отвечали: «клановой структуре», то на 2-м этапе исследования на вопрос: «Кому, на ваш взгляд, реально принадлежит нынешняя власть в республике?» – были получены следующие результаты: «первому руководителю республики» – 18,60%, «различным кланам» – 15,80%, «коррупцированной части аппарата» – 14,10%, «материально обеспеченным людям, предпринимателям, коммерсантам» – 7,90%, «мафиозным группировкам, криминальным структурам» – 3,30%, «политическим партиям, общественным движениям» – 2,20%¹.

Результаты исследования показывают также роль и место лидерской и персоналистской составляющей в эволюции элитного слоя, в котором респонденты выделили руководителя республики. Тем не менее основными критериями вхождения в политическую элиту в Республике Дагестан остаются богатство, связи, стремление властвовать.

Все эти процессы как раз и объясняются клиентельными механизмами формирования органов власти, при которой смена чиновников влечет за собой частичную ротацию подконтрольных им властных органов.

Таким образом, механизмом формирования региональной элитной структуры является взаимодействие с федеральными, политическими, экономическими, религиозными, этнократическими, интеллектуальными, антиэлитными группами. Для региональной элиты остаются характерными родственные отношения и связи, богатство, деньги, личная преданность начальству, национализм, симбиоз политико-экономических интересов.

В этой ситуации население, вероятнее всего, уже не ждет от региональной политической элиты особого внимания к своим проблемам.

При отсутствии действенных каналов обновления политической элиты можно наблюдать замкнутость элиты на самой себе. На сегодняшний день наиболее актуальной для Республики Дагестан становится борьба элит за самосохранение. Важнейшим способом для закрепления в будущем сложившейся замкнутой, почти кастовой элитной структуры и системы выступают достаточно широко распространенные браки между элитными группами и внутри них, которые стали нормой для молодых людей. Сформировалась некая модель поведения: пополнение правящих слоев происходит из богатых родов и влиятельных кланов.

Каждый новый назначенец начинает свою деятельность с включения в команду родственников и близких людей. На вопрос нашего исследования: «Какие факторы, по Вашему мнению, влияют на продвижение работников по службе в органах власти?» – самыми популярными ответами были: «семейно-родственные связи» – 23,1% опрошенных; «богатство, деньги» – 16,9%, «профессионализм, квалификация» – 12,4%, «поддержка богатых людей» – 10,1%, «национальность» – 9,6%, «личная преданность начальству» – 9%.

Результаты исследований показали, что обновление элиты ограничено, и этот вопрос практически заморожен на всех уровнях, т.к. циркуляция элит всегда происходит по линии кровных родственных или национальных идентичностей.

Нельзя не согласиться с мнением С.В. Сиражудиновой, что многое определяется общинностью: вхождением человека в определенный род, тухум, общину,

¹ По материалам опроса «Современная политическая элита в Республике Дагестан», организованного и проведенного автором в марте–августе 2015 г.

клан. Поэтому вопрос клановости и отсутствия социальных лифтов для отдельных лиц и целых этнических групп, у которых отсутствует поддержка некой общиной структуры, стоит весьма остро [Сиражудинова 2015: 103].

Именно по такой системе происходит формирование руководства, политической элиты, распределение должностей в регионе. Представители других этнических групп, попавшие в руководство и создающие видимость этнополитической мозаики политической системы, обязаны демонстрировать лояльность правителю. Они быстро превращаются в активных проводников этнократической политики своего патрона. Все это и многое другое приводит к этнизации ключевых сфер жизнеобеспечения, доходных мест, престижного образования и т.д. [Гриценко 2013].

Список литературы

Алигаджиева М.А. 2014а. Национально-политические элиты Дагестана: специфика и значение. — *Власть*. № 9. С. 198-200.

Алигаджиева М.А. 2014б. Элитогенез в политическом поле Дагестана. — *Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена*. № 164. С. 167-172.

Гриценко Н.П. 2013. Особенности элитогенеза в политическом пространстве регионов современной России. — *Мир и политика*. Международный политический журнал. 05.01. Доступ: <http://mir-politika.ru/3001-osobennosti-elitogeneza-v-politicheskom-prostranstve-regionov-sovremennoy-rossii.html>

Сиражудинова С.В., Саидов А.А., Алигаджиева М.А. 2014. *Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты*. М.: Перо. 196 с.

Сиражудинова С.В. 2015. Современные социально-политические процессы и трансформации в Республике Дагестан. — *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. № 1.

ALIGADJIEVA Madina Alievna, external doctorate student of South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; aligad_m@mail.ru)

CRITERIA FOR RENEWAL OF THE POLITICAL ELITE IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The article is basing on the author's concrete-sociological researches in the Republic of Dagestan in 2013–2015. Their results allow to see a more clear picture of the criteria for the formation of the political elite in the Republic of Dagestan. The first study, performed in 2013 in the period of changing the head of the Republic, was devoted to expectations of the people of Dagestan. The second phase of research was realized in 2015. Despite the fact that in the last two years the Republic had done a lot to combat corruption, the survey results clearly showed that the main criteria for entering the political elite were the same – it is contacts and money. Thus, updating of elite mechanisms is mostly due to personal interests and have not of qualitative measurement.

Keywords: political elites, formation, region, research, clans, elitogenesis